

— Шан Шан, Шан Шан, богиня спрашивает тебя, почему ты не отвечаешь? — Линь Тан с выражением, словно разочарована в ней, продолжила:

— Богиня, Шан Шан тоже хочет автограф, она просто так тебя обожает, что от счастья потеряла дар речи.

Когда Шан Линцзюэ пришла в себя, она услышала, как Линь Тан громко за неё признаётся в любви, и ей стало невероятно неловко.

— Так сильно меня любишь, Шан Шан? — Сы Эр слегка приподняла уголки губ, её взгляд был полон очарования, словно она намеренно соблазняла.

Гу Шуан, закончив подписывать, с любопытством оглядывала их обеих.

Сы Эр вернула ручку и блокнот с её и Гу Шуан подписями Шан Линцзюэ, её пальцы слегка коснулись ладони девушки, после чего она развернулась и ушла. Её изящная фигура и грациозная походка были настолько притягательны, что казалось, можно было утонуть в этом очаровании.

— Гу Шуан и Сы Эр, похоже, сегодняшние гости — это они, — Ся Чжисяо своим звонким голосом прокомментировала. — Вероятно, они здесь для продвижения фильма, они, кажется, уже сотрудничали три или четыре раза.

— Они так гармонично смотрятся вместе, правда, Шан Шан? — Линь Тан с хитрой улыбкой посмотрела на Шан Линцзюэ.

— Возможно, — Шан Линцзюэ старалась избегать этой темы, опустив взгляд на блокнот с изящной, но резкой подписью Сы Эр.

Рядом с ней стояло имя Гу Шуан, а в правом верхнем углу был нарисован милый сердечок. Это напоминало сцену, как они сейчас вместе уходят вдаль.

Страница с автографом словно горела в её руках. Шан Линцзюэ чувствовала себя ужасно мелочной, у неё даже возникло импульсивное желание оторвать половину листа с именем Гу Шуан и выбросить её в зелёный мусорный бак позади.

Но она не могла. Она больше не была той шестнадцатилетней девочкой, которая могла позволить себе капризы и бунт без последствий.

— Шан Шан, ты ревнуешь? Неужели ты влюбилась в Сы Эр с первого взгляда? — Линь Тан подпрыгнула и обняла Шан Линцзюэ за шею. — Но Сы Эр — это тип холодной и неприступной красавицы, слишком сложная для тебя.

Услышав слова Линь Тан, Шан Линцзюэ подняла голову, её улыбка была мягкой и ясной, словно весенний дождь.

— Как это возможно?

— Я тоже так думаю. Если бы у тебя была любовь, то это была бы только скрипка, — Линь Тан задумчиво почесала подбородок, затем вдруг с сожалением воскликнула:

— Чёрт, надо было сфотографироваться с ними.

— Ладно, пошли записывать программу, режиссёр нас зовёт, — Ся Чжисяо похлопала обеих по

плечу.

Съёмочная группа арендовала виллу, превратив весь первый этаж в подобие студии.

С левой стороны первого этажа было панорамное окно, утренний солнечный свет был прекрасен. Сы Эр и Гу Шуан сидели на светло-голубом бархатном диване, рядом с большим камином.

В камине горели дрова, потрескивая, что создавало уютную атмосферу. Дорогое пианино стояло позади дивана.

Всё это было сделано, чтобы создать уютную и комфортную атмосферу, а также чтобы соответствовать семейному стилю нового фильма Сы Эр и Гу Шуан.

Однако, кроме этого, никаких других отопительных приборов не было.

Сотрудники всё ещё завершали последние приготовления, до начала оставалось пять минут.

Вся программа была выдержана в спокойном и гармоничном стиле. После того как Ся Чжисяо и Линь Тан выступили, настала очередь Шан Линцзюэ сыграть несколько подходящих фортепианных пьес, чтобы завершить этот этап.

— Сяо Эр, ты знаешь эту девушку? — На лице Гу Шуан, чистого и очаровательного, читалось любопытство. — Она очень красивая, я давно не видела таких потрясающих девушек.

— Они просто работают в одной компании со мной, — Сы Эр слегка опустила голову, заправив прядь волос за ухо, её накрашенный профиль был прекрасен, но при этом холоден и резок.

Услышав это, Гу Шуан нахмурилась, наблюдая за Сы Эр несколько секунд, в её сердце возникло странное чувство. Они познакомились пять лет назад благодаря совместной работе в фильме, и с тех пор Гу Шуан тайно влюблена в Сы Эр.

Она знала, что Сы Эр не из тех, кого легко понять. Яркая, уверенная, но холодная и безжалостная, хрупкая, но упрямая и властная. Сколько людей преданно любили её, получая лишь раны, но Сы Эр даже не помнила их имён.

И все считали это нормальным.

На самом деле Гу Шуан всегда было интересно, есть ли на свете кто-то, кто сможет задержать внимание Сы Эр, хотя бы на мгновение.

Есть ли такой человек?

— Стиль этой программы очень смелый, они спрашивают обо всём, ты...

Сы Эр повернула голову, прерывая Гу Шуан, её движения были изящны и величественны.

— Всё нормально, это работа.

— Возможно, они ещё будут раскручивать наш ср, — Гу Шуан робко посмотрела на Сы Эр, словно школьница, тайно влюблённая в учителя.

— Это нормально.

Гу Шуан закрыла лицо рукой. Неудивительно, что за пять лет она так и не смогла добиться Сы Эр, ведь та была мастером завершать разговоры.

Пять минут пролетели быстро. Ведущий, одетый в скромную полосатую футболку, сел рядом с ними, на носу у него были безрамочные очки, отражающие холодный свет.

Даже если его улыбка и тон были дружелюбными, всё равно создавалось ощущение, что за ними скрывается коварство.

Сначала Сы Эр и Гу Шуан спели главную песню фильма. Ся Чжисяо и Линь Тан как раз были назначены для этого этапа, и, как только они закончили выступать, быстро надели верхнюю одежду, попили горячие напитки, приготовленные съёмочной группой, и сели на первые ряды зрительских мест.

— Как холодно, я не понимаю, о чём думает съёмочная группа, они что, не боятся, что мы все замёрзнем? — Линь Тан, с покрасневшим носом, маленькими глотками пила горячий чай.

— Ну, на самом деле температура в помещении не такая уж низкая, просто мы танцевали в лёгкой одежде, — Ся Чжисяо указала на Шан Линцзюэ, сидящую на табурете перед пианино в платье с V-образным вырезом. — Вот это называется холодно.

— Боже, руки Шан Шан не замёрзнут? — Линь Тан выдохнула облачко пара.

— Давай попросим для неё имбирный чай, мы ведь всего лишь стажёры, нам повезло, что вообще попали в кадр.

Смотря на чёрно-белые клавиши перед собой, Шан Линцзюэ почувствовала естественную радость, её пальцы перебирали ноты, словно лунный свет, озаряющий цветы, — просто и прекрасно.

Режиссёр попросил её сыграть три лирические фортепианные пьесы, чтобы подчеркнуть атмосферу романтики, связанную с профессией пианистки в фильме Сы Эр.

А со стороны Сы Эр, после того как ведущий представил гостей, зрители и фанаты уже были в восторге, кричали, что любят Сы Эр, и даже некоторые фанаты ср кричали, что их «Гу Сы» — это правда.

— Ладно, ладно, это ваш первый совместный выход в реалити-шоу, верно? — Ведущий взял ситуацию под контроль и начал задавать вопросы о фильме, интересных моментах и деталях.

Гу Шуан медленно расслабилась, её мысли начали блуждать, но Сы Эр отвечала на вопросы чётко и честно, почти ничего не скрывая.

— Говорят, — после окончания фортепианной пьесы ведущий наконец перешёл к главному вопросу, — что ваш первый экранный поцелуй был друг с другом?

Шан Линцзюэ как раз разминала слегка онемевшие пальцы, когда услышала этот вопрос, и повернула лицо в их сторону. Свет скользил по ослепительно белой коже Сы Эр, её изысканная и элегантная внешность была безупречна. Женщина, почти не задумываясь, кивнула и сказала:

— Можно сказать, да.

— Что значит «можно сказать», Сы Эр, ты говоришь так, что невозможно понять, — ведущий

направил острие вопроса на Гу Шуан. — Гу Шуан, твой первый поцелуй был с Сы Эр?

— Нет, в то время мы были ещё молоды, это был просто монтаж, — Гу Шуан улыбнулась мягко и великодушно.

К сожалению, ведущий, похоже, был полон решимости задавать провокационные вопросы.

— Кстати, в съёмочных материалах этого фильма, кажется, есть сцена со страстью, говорят, режиссёр семь раз останавливал съёмку, но вы всё равно продолжали.

Фанаты в зале взорвались, кто-то крикнул: «Будьте вместе, будьте вместе».

Не ожидая, что второй вопрос будет настолько прямым, Гу Шуан запнулась.

— Гу Шуан, ты покраснела, как стеснительная девочка, тогда пусть Сы Эр ответит.

— Ну, это работа, — Сы Эр, казалось, вообще не обращала внимания на такие вопросы, её холодное и сдержанное лицо выражало что-то вроде «это такие пустяки, даже смешно».

Она сменила позу, скрестив длинные ноги, её тонкие и выразительные глаза случайно скользнули по фигуре Шан Линцзюэ, возвращающейся за кулисы.

Ей вдруг стало интересно, что подумает этот ребёнок, услышав всё это.

С её простым и послушным характером Шан Линцзюэ, вероятно, растеряется, даже расстроится, но не посмеет сказать.

Представляя, как Шан Линцзюэ покраснеет от обиды, Сы Эр злорадно улыбнулась, думая, что с таким послушным и милым ребёнком легко справиться.

Когда Шан Линцзюэ, переодевшись в белый вязаный свитер, села рядом с коллегами, разговор на сцене достиг пика напряжения. Ведущий с возбуждением продолжал задавать Сы Эр и Гу Шуан различные вопросы.

<http://bllate.org/book/16293/1468391>